

Говорите молча

Постановления на прослушивание телефонов 15 жителей Перми увидеть не удалось

Михаил Лобанов

Пермский краевой суд окончательно отказал Эдуарду Давыдову и Андрею Шистерову в требованиях признать незаконными действия местных правоохранителей по прослушиванию и записи телефонных переговоров в скандально известном деле о «преступном сообществе сутенёров». Андрей Шистеров намерен жаловаться в Европейский суд по правам человека.

Напомним, расследование началось ещё 5 мая 2006 года. Новый начальник управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) Павел Фадеев хотел громкого и масштабного дела. И следственная часть Главного следственного управления при краевом ГУВД возбудила такое — по признакам преступлений о вовлечении в занятие проституцией и организации занятия проституцией. Дальнейшее производство 28 апреля 2007 года было передано в прокуратуру, а 7 сентября — в только что созданное краевое следственное управление СКП РФ, в отдел Владимира Грязева. Затем Эдуарда Давыдова, Андрея Шистерова, Сергея Ширинкина и других арестованных обвинили в организации преступного сообщества и участии в нём. За это особо тяжкое преступление грозило от 12 до 20 лет лишения свободы со штрафом до 1 млн руб.

Расследование и судебные слушания продолжались 68 месяцев.

29 июня 2011 года приговор выслушали 60 подсудимых. На основании вердикта присяжных заседателей все были оправданы по главному пункту обвинения — за отсутствием события преступления. Присяжные не усмотрели никаких доказательств того, что в Перми и других городах Прикамья с 1999 года действовала преступная структура по вовлечению женщин и девушек в занятие проституцией, по организации занятия проституцией подростков и детей, а также по содержанию притонов. Верховный суд РФ 23 декабря 2011 года изменил приговор и

снизил наказания, назначенные по другим эпизодам. Четверо осуждённых были оправданы полностью, в их числе Андрей Шистеров и Сергей Ширинкин.

Столь неутешительный для полковников Фадеева и Грязева исход подтвердил распространённую версию, что за громким уголовным преследованием скрывался масштабный передел рынка интимных услуг. На смену «Папику», «Башке», «Малышам», «Шреку», «Пырычу», «Шкодовскому», «Грачу», «Ашику», «Северу», «Аллигатору», «Дэну», «Лере», «Телепузику» пришли другие бизнесмены и бизнес-леди. Заявные объявления от «Госпожи», «Роскошной», «Элитной» и прочих «Лолит» со страниц рекламных изданий отнюдь не исчезли. В отсутствие конкурентов их промысел, надо полагать, ещё более преуспел под бдительной милиционской опекой.

Выплачивать компенсацию за незаконное преследование невиновных пришлось государству. Так, оправданный Шистеров взыскал за причинённый моральный вред 1 млн руб. Столько же он потребовал за незаконные, по его мнению, прослушивание и запись его телефонных разговоров. Ведь при рассмотрении уголовного дела краевого суд не обнаружил в представленных материалах разрешения на оперативно-розыскные мероприятия, записанные на 259 аудиокассет.

Одновременно с приговором 29 июня 2011 года были оглашены частные постановления в адрес прокурора Пермского края Александра Белых, начальника краевого главка МВД России Юрия Валяева и руководителя регионального Следствен-

ного управления СКР Марины Заббаровой. Судья Владимир Токарев указал, что в качестве представленных доказательств имелись фонограммы телефонных переговоров Давыдова (26 аудиокассет), Шистерова (16 аудиокассет), Ширинкина (семь аудиокассет) и других обвиняемых. «Однако разрешения суда на прослушивание телефонных переговоров в деле отсутствуют», — отмечено в частных постановлениях. Краевом суд обратил внимание Белых, Валяева и Заббаровой «на допущенные нарушения при расследовании уголовного дела».

Статья 23 Конституции РФ гарантирует право на неприкосновенность частной жизни и тайну телефонных переговоров. Ограничение такого права допускается только на основании судебного решения. В своём исковом заявлении Андрей Шистеров сослался также на положения федерального закона «О связи», «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуального кодекса РФ и соответствующее постановление Конституционного суда РФ.

«О моих разговорах стало известно широкому кругу лиц. В своих разговорах я давал личностную оценку различным людям, их поступкам, и это стало известно тем, о которых я говорил. Кроме того, я утратил чувство правовой защищённости», — пояснил истец в Свердловском районном суде Перми.

При разбирательстве исков Шистерова и Давыдова, соединённых в одно производство, полиция, прокуратура, Следственный комитет не представили ни одного судебного разрешения на прослушку. Оказывается, 15 фигурантов «дела о сутенёрах» прослушивали на протяжении шести месяцев, с марта по август 2006 года. Вместо судебных постановлений ответчики показали милиционскую справку о проведении оперативно-розыскных мероприятий и милиционские постановления о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Со ссылкой на журнал специального учёта Пермского (областного) краевого суда правоохранители убедили: необходимые судебные постановления выдавались. Вот их данные: № 530 от 21 марта 2006 года, № 539 от 22 марта 2006 года и т. д. Свердловский районный суд Перми поверил также показаниям оперативников из бывшего УБОП — допрошенных в качестве свидетелей Грицака и Каримова. Оба офицера сказали, что контроль и запись телефонных переговоров Шистерова и Давыдова «осуществлялись с разрешения Пермского областного суда, о чём имелись постановления суда».

Назав «нарушения», указанные краевым судом в трёх частных постановлениях от 29 июня 2011 года, «недоработкой», Свердловский районный суд Перми 29 апреля 2013 года отказал Шистерову и Давыдову в удовлетворении исков. По тем же основаниям Ленинский районный суд Перми ещё 27 марта 2013 году отказал и Ширинкину. Апелляционные жалобы Шистерова и Давыдова были рассмотрены 21 августа в краевом суде за считанные минуты. Ранее, 24 июня, апелляционная жалоба Ширинкина тоже осталась без удовлетворения.

Адвокат Сергей Хайдаров, представляющий интересы Эдуарда Давыдова, заявил «Новому компаньону»: «Без исследования постановлений о прослушивании, которые так и не удалось увидеть, невозможно по номерам и датам из журнала спецучёта понять, на контроль какого телефона и на какой срок выдавалось разрешение. Значит, нельзя делать выводы о законности прослушивания и записи телефонных разговоров. Продолжим судиться — теперь в Страсбурге».

Статьи 8 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантируют европейцам уважение к личной жизни и возможность противостоять нарушениям со стороны официальных лиц. Говорить молча, чтобы никто не прослушал, — это не по-европейски. ■

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Юрий Крутых оставлен в СИЗО до 25 ноября

Мотовилихинский районный суд Перми 22 августа оставил под стражей ещё на три месяца и три дня Юрия Крутых — генерального директора, учредителя ООО УК «Фаворит» и ООО УК «Лидер+», обвиняемого в трёх мошенничествах и двух злоупотреблениях полномочиями с предполагаемым ущербом в 50,3 млн руб. Защита считает это уголовное дело заказным, направленным на передел бизнеса между управляющими компаниями Перми.

Расследование началось 25 мая 2012 года по факту хищения денег МУ «Жилищная служба Мотовилихинского района Перми». Затем в одно производство с ним соединили ещё четыре уголовных дела. Индустриальный районный суд Перми 14 марта отказал полиции в удовлетворении ходатайства об аресте Крутых, а 23 мая он был объявлен в федеральный розыск, по надуманным, как считает защита, основаниям. Бизнесмен был задержан 17 июня у себя в квартире, где проживает вместе с двумя малолетними детьми. Через два дня Мотовилихинский районный суд Перми арестовал обвиняемого, а 9 августа продлил содержание под стражей до 25 августа — на срок, до которого След-

ственный департамент МВД России тогда согласовал производство по уголовному делу. После того, как Москва утвердила очередное постановление пермского следователя Татьяны Дёминой о продолжении расследования до 25 ноября, судья из Мотовилихи Наталья Мерзлякова оставила обвиняемого на всё это время в СИЗО.

Накануне, 19 августа, на слушаниях апелляционной жалобы на необоснованность ареста адвокат Михаил Бородин представил краевому суду 22 благодарственных письма и почётные грамоты, в том числе диплом первой степени «лучшей управляющей компании» от управления (ныне — департамента) ЖКХ администрации Перми. А сам 41-летний Юрий Крутых напомнил о совершённом на него нападении в марте 2011 года с причинением тяжёлой травмы головы, что оказывается сейчас на состоянии здоровья.

«Я буду защищать свой бизнес», — заявил обвиняемый по видео-конференц-связи. Накопленные долги перед поставщиками воды, тепла и газа Крутых объясняет гражданско-правовыми отношениями и отрицает криминал в своих действиях.